

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
98 (35)

СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

не только здесь Г. Ф. Чеснат видит различие между Августином и его восточными коллегами. Другая область разногласий — проблема иррациональных мотивов в истории. Если Евсевий, как утверждает автор, отрицал их значение, то в «Исповеди» епископа Гиппонского им придавалась особая важность (с. 61—62 и гл. V).

В заключительной части работы ставится проблема церковно-исторической концепции императора. Исследователя интересует вопрос, в какой степени эта концепция была связана с античными традициями. Среди самых главных отличий он выделяет отказ Евсевия и его последователей от идеи «царя-философа». С его точки зрения, центральным пунктом христианской теории становится идеал императора-полувоина, императора-полумонаха (с. 243—250).

Это далеко не полный перечень тех вопросов, которые затрагивает Г. Ф. Чеснат. Мы остановились только на самых существенных, которые, по нашему мнению, составляют концептуальную основу данного исследования. Многие из них дискуссионны, но имеют право на существование. Поэтому мы ограничимся лишь несколькими замечаниями. Отдавая дань предшествующей традиции, автор сосредоточивает свое внимание прежде всего на Евсевии (2/3 работы). В части же, посвященной Сократу, Созомену, Феодориту и Евагрию, он преуменьшает самостоятельность этих церковных историков, хотя и не рассматривает их как простых продолжателей Евсевия. Вряд ли можно считать правомерным и стремление вывести историческую концепцию Евсевия, опираясь главным образом на его догматические и полемические сочинения, а не на саму «Церковную историю». Не всегда уместными кажутся также весьма вольные сравнения, как, например, Евсевия с Фрейдом (с. 54—55), Сократа с деистами XVIII в. (с. 120—121) и т. п.

Подводя итог, скажем, что книгу Г. Ф. Чесната отличают смысловая насыщенность текста и оригинальность многих заключений. Автор демонстрирует широкую эрудицию, что позволяет читателю осмыслить статус церковных историков в рамках мировой историографии. Умело сочетая исторический и философский подходы, ученый предлагает действительно современное исследование проблем церковно-исторической мысли. Оно является солидной основой для их дальнейшей разработки.

И. В. Кривушин

Мглоблишвили Т. Г. Кларджетский многоглав. Тбилиси: «Мецниереба», 1991. 496 с. На груз. яз. с англ. резюме.

Новая книга известной грузинской исследовательницы представляет собой издание и подробный источниковедческий и кодикологический анализ одной из древнейших грузинских рукописей, которая по содержанию является литургическим сборником, включающим в свой состав преимущественно гомилии — торжественные слова. Такой сборник, наряду с лекционарием и тропологием, обеспечивал потребности христианского богослужения в

течение всего года. Кларджетский многоглав, датируемый X в., содержит в переводе на грузинский гомилии отцов христианской церкви Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Севериана Гевальского, Кирилла Иерусалимского, а также оригинальные грузинские сочинения Григола Дияквани (Дьякона), Иоанэ Болнели. Всего в сборнике 63 чтения, которые охватывают вторую половину литургического года.

Грузинские многоглавы уже неоднократно привлекали внимание ученых. У Т. Г. Мгалоблишвили были такие знаменитые предшественники, как А. Шанидзе, издавший Ханмэтный многоглав VIII в. и Синайский многоглав 864 г., И. Абуладзе, который первым указал на важность исследования многоглавов и разработал программу их изучения, Ж. Гаритт и М. ван Эсброк, которые занимались анализом грузинских многоглавов в сопоставлении с литургическо-гомилетическими сборниками на греческом и восточных языках.

В отличие от вышеназванных ученых, Т. Г. Мгалоблишвили поставила своей целью не только дать научное издание ценнейшего грузинского памятника, но монографически изучить именно Кларджетский многоглав: выявить содержащиеся в нем оригинальные грузинские тексты и сравнить их с текстами других аналогичных сборников, выделить переводные гомилии и сопоставить их с архетипами, установить древнейшее ядро многоглава и проследить, как и почему в него включались различные напластования; исследовать особенности литургического календаря Кларджетского многоглава.

В первой главе исследовательской части книги дается подробное палеографическое и кодикологическое описание Кларджетского многоглава. По предположению Т. Г. Мгалоблишвили, кодекс был написан в Южной Грузии в 80—90-х гг. X в. Приписки, сохранившиеся в рукописи, позволяют проследить историю бытования памятника на протяжении нескольких веков до того, как он оказался в коллекции Института рукописей им. К. С. Кекелидзе.

Вторая глава посвящена рассмотрению оригинальных гомилетических произведений, в число которых входят «Обращение Картли к христианство» Григола Дияквани и девять слов Иоанэ Болнели. Исследование жизни и творчества последнего автора составляет основную часть второй главы. Научные предшественники Т. Г. Мгалоблишвили по-разному определяли время деятельности грузинского ратора, их датировки колебались от VI—VII до начала XI в. Проанализировав ряд разноплановых данных (свидетельства древних письменных источников, эпиграфику и рукописи), Т. Г. Мгалоблишвили пришла к выводу, что Иоанэ Болнели является писателем первой половины X в. Наблюдения над рукописным материалом позволили автору высказать гипотезу о том, что творчество Иоанэ Болнели примыкало и к тао-кларджетской и к палестино-иерусалимской литературным школам. Особое место в системе доказательств Т. Г. Мгалоблишвили занимает рассмотрение великопостных воскресных чтений, созданных грузинским писателем. Восьминедельный цикл великопостных служб, в отличие от ранее бытовавшего семинедельного, представлен в грузинских литургических рукописях X—XI вв. Его возникновение отно-

сится к началу X в. и связывается с именем Иоанэ Болнели. Т. Г. Мгалоблишвили усматривает влияние древней иерусалимской традиции на творчество Иоанэ Болнели в гомилии на обновление иерусалимских церквей. Такое воздействие может объясняться тем, что грузинский ритор пользовался архаичными богослужебными текстами, вытесненными к концу X в. из официальной византийской литературы. По мнению Т. Г. Мгалоблишвили, Иоанэ Болнели хорошо знал древние источники и освоил по ним художественные приемы раннехристианских авторов. Он перерабатывал их в духе своего времени и создал на их основе цикл собственных оригинальных проповедей.

Основное содержание книги сосредоточено в третьей главе, посвященной переводной гомилетике, которая занимает большую часть Кларджетского многоглава. Из 63 чтений — 53 являются переводными текстами. Автор поставил цель сравнить чтения исследуемой рукописи с редакциями этих же сочинений, представленными в других грузинских многоглавах, с одной стороны, и с иноязычными их источниками — с другой.

Проанализировав отличительные черты переводных проповедей (передача собственных имен и географических названий, библейских цитат, особенности грамматики и синтаксиса), исследовательница пришла к выводу об их греческом оригинале, причем грузинские переводчики точно и буквально следовали тексту подлинников. Это позволяет восстановить древние редакции греческих гомилий, впоследствии утраченные или переработанные в рамках развития византийской литургики и догматики.

В первой части третьей главы Т. Г. Мгалоблишвили рассматривает редакционные особенности гомилий, представленных в Кларджетском многоглаве: расхождения в пределах одного чтения, расхождения в отдельных частях чтений, случаи, когда отдельные части гомилий преобразуются в самостоятельные чтения или разные гомилии объединяются в одно чтение. Такими приемами пользовались и составители греческих литургических сборников. Их практика стала образцом для грузинских книжников, которые весьма умело продельвали аналогичную работу как с переводными, так и с оригинальными текстами. Автор отмечает, что подобное явление было распространено не только в самой Грузии, но и в среде палестинских грузинских переписчиков как в X в., так и в более раннее время.

Во второй части третьей главы исследуются гомилии, сохранившиеся только в одной редакции, при этом наибольшие трудности возникали при анализе чтений, для которых не удалось обнаружить иноязычного оригинала или оригинал и перевод существенно расходились друг с другом. К числу первых относятся несколько слов, приписываемых Ефрему Сирину, Иоанну Златоусту, Севериану Гевальскому, апокрифы о Пророжении и об Успении. Во второй группе значатся чтения Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина, а также два апокрифических сочинения на Успение Богородицы.

Т. Г. Мгалоблишвили, проанализировав выявленные в грузинских текстах грецизмы и ошибки переводчика, предположила, что все они восходят к греческой модели, и ряд представленных

в них теологических и литургических указаний отражает древнейшую иерусалимскую богослужебную практику и датируется V—VI вв.

В следующем параграфе этой же главы разбираются гомилии, входящие к греческим оригиналам и близкие к ним. Эта группа чтений уже была изучена М. ван Эсброком, который считает их образцом классических переводов. Т. Г. Мгалоблишвили, тщательно сопоставив грузинские тексты с их оригиналами, подтвердила мнение бельгийского ученого о греческом происхождении переводов. Однако она сделала еще один шаг в исследовании текстов, показав на примерах, что переводчик фиксирует особенности греческого произношения, характерные для иерусалимско-палестинской среды. Это позволило ей высказать предположение о том, что грузинские переводы восходят к текстам, бытовавшим в Палестине и не дошедшим до нас. На наш взгляд, отражение особенностей греческого произношения палестинского региона может также свидетельствовать о том, что переводы были выполнены именно в данной части христианского мира. Важный вывод ученого заключается в том, что ядро Кларджетского многоглава составляют тексты, переведенные и включенные в сборник не позднее V—VI вв., поскольку впоследствии такие греческие версии не распространялись, будучи замененными иными текстами, и что архетип грузинского многоглава имеет палестинское происхождение.

Последнее положение исследовательница старается подкрепить еще одним доказательством, которое покоится на анализе литургического календаря Кларджетского многоглава. Этот гомилиарий, содержащий слова на господские и великие праздники второй половины годичного цикла, уникален в том отношении, что основан на литургическом календаре, не имеющем греческой аналогии. В книге Т. Г. Мгалоблишвили не рассматривается весь литургический цикл Кларджетского многоглава. Автор выделяет лишь некоторые праздники, существование которых отражает древний период в иерусалимской богослужебной практике. К числу таких относится Рождество Иоанна Крестителя, когда чтение, посвященное этому святому, приходится на 24, а не на 25 июня, как было принято позднее. Особое место в книге занимает этюд о празднике «*vardoba — atenagenoba*». В отличие от К. С. Кекелидзе и М. ван Эсброка, которые считали, что наименование праздника связано с армянским *vardavar*, а само включение в грузинское богослужение относится ко времени религиозного единства армян и грузин, Т. Г. Мгалоблишвили полагает, что, имея общий источник — малоазийское языческое торжество (праздник роз), каждая из этих христианских стран самостоятельно адаптировала его, видоизменив по-своему: в грузинской церкви он оформился как *atenagenoba*, в армянской — Преображение. Автор высказывает мнение, что замена в грузинской практике праздника *vardoba* на *atenagenoba* обусловлена сиро-палестинской традицией и датируется второй половиной V в.

К древним иерусалимским корням восходит и дата праздника Обретения святого креста, зафиксированная в Кларджетском многоглаве под 10 числом месяца *vardoba*. В результате сложного историко-текстологического исследования, включаю-

щего корректировку даты легенды об Обретении креста в Иерусалиме и анализ сведений о празднике креста в грузинских исторических и литургических источниках, Т. Г. Мгалоблишвили высказывает интересное предположение о том, что первоначальный, архаичный тип легенды об Обретении креста и учреждение праздника, посвященного этому событию, связаны с иерусалимской иудео-христианской средой начала III в. Греческие и сирийские изводы легенды возникли на основе этого древнего архетипа в IV—V вв. Но уже в середине V в. греческий вариант сказания об Обретении креста вытеснил палестинскую традицию, и в качестве даты праздника кресту было официально признано 14 сентября. Лишь случайно в греческой версии легенды VIII в. сохранилось время более древнего праздника — 20 артемисии, которая, однако, переключалась и в древнегрузинский вариант легенды, восходящий к утраченному греческому оригиналу конца IV—начала V в.

Тема контактов христианской Картли с палестинским регионом продолжена в пятой главе книги, которая озаглавлена «Исторические реалии, отраженные в многоглаве». Здесь автор показывает значение грузинских многоглавов для изучения раннего периода грузинского христианства, когда данные, почерпнутые из литургических памятников, подтверждаются собственно историческими источниками: литературными текстами, такими, как предание о св. Нино, завещание царя Мириана, мученичество Або Тбилели, и археологическими раскопками, выявившими христианские погребения II—III вв.

Т. Г. Мгалоблишвили последовательно развивает свою точку зрения, согласно которой еще до официального признания в Грузии христианства адепты этой религии, придерживающиеся иудео-христианской ориентации, распространяли в Картли традиции иерусалимской церкви, следы которой впоследствии, из-за перемен в религиозной ситуации, специально стирались в грузинских источниках. Т. Г. Мгалоблишвили полагает, что именно сравнительное исследование древнейших исторических и литургических памятников позволяет выявить архаичные черты грузинского христианства и датировать их. Ее работа над Кларджетским многоглавом показала, что решение некоторых вопросов, связанных с крещением Картли, требует нового подхода. Так, она считает, что в IV в. сосуществовали два течения христианства — древнейшее, иудео-христианское, и новое, эллинистическое, точнее византийское. К этому периоду относятся переводы литургических сочинений древнейшего, иерусалимского периода и освоение их грузинской литературой. Кларджетский многоглав интересен для специалистов не только в текстологическом и литературном отношении, позволяя осветить историю грузинской оригинальной и переводной письменности, он дает ценный материал для изучения истории грузинской и других восточнохристианских церквей, восстановления особенностей богослужбной практики иерусалимского периода, утраченных в византийское время.

В книге Т. Г. Мгалоблишвили представлены основные результаты многолетней скрупулезной работы над Кларджетским многоглавом. В ней не только впервые издан редчайший литургический памятник по рукописи X в., но и впервые в мировой

практике рукопись так называемого традиционного содержания была подвергнута подробному и разноплановому исследованию. Т. Г. Мгалоблишвили успешно, как нам кажется, доказала, какие большие перспективы открывает подобная работа. Методика, продемонстрированная в книге, может стать образцом для ученых, занимающихся такими же рукописями, и послужить прекрасным стимулом для аналогичных штудий на разноязычном материале.

Е. Н. Меццерская

Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН; Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 368 с., ил.

В истории мировых религий как идеологии, религиозных общин как формы организации людей, в которых формируется эта идеология, коммунистического / эгалитаристского движения в целом и собственно христианства Кумранская община представляет уникальный репер, точку отсчета. Документы Кумранской общины были открыты почти полвека назад, и с тех пор ими занимаются десятки исследователей в разных странах мира. Библиография опубликованных работ огромна, выходят три специальных журнала. Однако принципиальные вопросы кумрановедения не были решены до последнего времени. Рецензируемая монография является первой в мировой литературе работой, в которой на основании всего фонда известных источников предложена полная реконструкция истории Кумранской общины, идеологии и религиозной практики кумранитов в контексте исторических событий и религиозной ситуации на Ближнем Востоке во II в. до н. э.—I в. н. э.

Появление такой работы стало возможным благодаря полной публикации текстов из пещер Вади-Кумрана, имевшей место в конце 1991 г., и таланту автора.

В своем «Предисловии» (с. 8—12) И. Р. Тантлевский кратко излагает историю и современное состояние кумрановедения, обосновывает значимость темы, формулирует концепцию и задачи исследования. Однако, показав безусловную необходимость изучения и осмысления истории и идеологии Кумранской общины на новом уровне, автор почему-то приходит к странному заключению: «Все это, как нам представляется, является достаточным основанием для того, чтобы *еще раз* обратиться к рассмотрению этих вопросов» (с. 11). (Курсив мой. — С. Б.) Вызывает недоумение и заключительный абзац «Предисловия», где автор заявляет, что «умышленно не пошел на „популяризацию“ изложения материала, сообразуясь со следующим замечанием Иммануила Канта» (далее приводится пространная цитата из предисловия к «Прологomenам ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки», 1783 г.). Невольно задаешься вопросом: во что превратилась бы работа без основополагающего указания великого германского философа? Напротив, самое хорошее впечатление оставляет «благодарственная страница» (с. 12). Как мы